

Рассказ

Посредник
должен
умереть

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Тора Эйферт

Посредник должен умереть

«Автор»

2019

Эйферт Т.

Посредник должен умереть / Т. Эйферт — «Автор», 2019

Когда речь идёт о спасении мира от зла, впрочем, хотя бы, от части зла, то объединяются разные силы. Впрочем, само зло тоже не имеет строго определённой выраженной черты. Правит бал жадность и жестокость. Побеждается ли зло добром, да и что есть добро на самом деле. Противостояние государств или обычных бандитов... Возможно, кто-то увидит здесь намёк на реальные события. Но спешу вас расстроить - все персонажи вымышлены. Интриги, заговоры и размышления. Примечания: предупреждаю сразу, что все герои указаны так, как я посчитала верным. Никакой попытки унижить кого-то или проявить ненависть - нет. Только размышления на тему. Содержит нецензурную брань.

© Эйферт Т., 2019

© Автор, 2019

Тора Эйферт Посредник должен умереть

ENCORE

Тёмная парижская улица, почти не освещаемая фонарями, и одинокая фигура стройной девушки, одетая в короткое пальто и высокие сапоги, спешащая куда-то спрятаться от начинающегося прохладного ещё, весеннего дождя, не обратили внимание на промчавшегося молодого человека, совершавшего позднюю вечернюю пробежку, что могло бы выглядеть весьма странно в этом месте. Могло бы. Но не выглядело.

Джон накинул капюшон серого, неприметного в сумерках свитшота, и быстро спустился по ступеням к реке. Оглянулся и убедился, что за ним никто не следит. Высокий, спортивного телосложения, одетый в лёгкие ботинки и тёмные джинсы, впрочем, очень похожий на многих, потому не особо и заметный, мужчина сверкнул в темноте зелёными острыми глазами, ниже натянул капюшон и скрылся под мостом.

Красивый сорокалетний темноволосый иранец, родившийся в Париже, половину жизни отдавший стране и миру на службе в специальном подразделении войск особого назначения, в очередной раз оказался на волоске от провала операции. Новый напарник накуралесил с датами поставки оружия, а Мехмет, который обладал не только острым умом и прозорливостью, но и невероятной гвардией боевиков, готовых умереть в любое мгновение, заподозрил неладное. И это значило, что шерстить будут всех, кто хоть нюхом, хоть взглядом, замешан в деле.

– Merde ! – воскликнул хриплый мужской голос и тень тот час же согнулась пополам. Первый удар прилетел строго в солнечное сплетение от кулака возникшего из темноты бойца, второй удар, пришедшийся по затылку, повалил Джона на мокрую мостовую. Агент замер потеряв сознание.

– Какого хрена вы делаете? Он – наш проверенный посредник! – тихим, но возмущённо-грозным голосом захрипел Лурье Вальян, правая рука Мехмета, бывший полисмен пригорода Парижа.

– Мехмет приказал, – раздался из темноты басистый голос с южным акцентом.

– Он сам бы поехал, – возразил Лурье.

– В этот раз никто не узнает, куда ехать. Ты тоже, – в темноте блеснула ехидная улыбка и в мгновение на голове бывшего молодого полисмена оказался прочный толстый мешок, закрывший полностью весь обзор. Радовало только одно – его не вырубил, окрестности города он знал лучше, чем многие, поэтому мог неплохо сориентироваться, куда повезут. Двое подхватили Лурье под руки и потащили под мостом, ещё двое, тихо перешёптываясь на арабском, тащили бесчувственное тело Джона Арно, следом шёл пятый, которого Лурье так и не узнал. Все погрузились в лодку. Спустя полчаса прибыли в док. Мехмет ждал сидя в кожаном старом кресле в одном из складских помещений. Отличительная черта главаря заключалась в его абсолютной неприхотливости к роскоши, хотя богат он был безмерно. С Лурье сдёрнули мешок, он протёр глаза.

– Какого чёрта ты устроил? – спокойно спросил помощник босса, поправляя воротник рубашки.

– Про тебя речи не было, – невозмутимо ответил Мехмет, – извини, что бойцы попортили тебе костюмчик, – босс хмыкнул.

– Так в чём дело? Твои солдаты не в курсе, что я знаю каждый задрипанный угол этой местности?

– Новобранцы. Успокойся, – ровным голосом продолжил главарь и кинул на обшарпанный деревянный стол пачку сотенных евро, – это тебе за моральные страдания.

– Что с грузом? – продолжил Лурье, – я всё проверял. Ты же не зря нас в док притащил. Что-то пролетело мимо меня?

– Представь себе, если бы мимо тебя что-то пролетело, то ты сейчас говорил бы не со мной, а с рыбами. Поступил сигнал. Я должен его проверить. Этот парень накосячил или моя команда. Кто-то должен ответить. Тот, – Мехмет показал куда-то назад, за спину Лурье, – или этот, – кивнул в сторону Арно.

Лурье Вальян оглянулся – в нескольких десятках шагах от него висел вниз головой, обвязанный толстой верёвкой за ноги, молодой парень, уже изрядно обработанный бойцами Мехмета, под ним стояла большая цинковая бочка с водой, в которую медленно капала кровь. Двое крепких молодчиков в военных формах подтащили к той же бочке и бросили рядом Джона. Агент застонал, один из бойцов пнул лежащего агента в живот, от удара тяжёлого кожаного ботинка Джон согнулся. Лурье посмотрел на босса:

– Ну, отлично. Повесишь Джона, рядом меня, что дальше? Ты что хотел выяснить?

– Я только хочу знать, кто крыса. Ты иди туда, – босс показал в сторону кресла, где только что сам сидел, – сядь и напиши всё, что знаешь о грузе. А с этими будем говорить, – Мехмет с размаху ударил висящего парня в живот тростью, отчего тот попытался согнуться, но неудачно, и довольно громко по-русски выругался. Босс ходил опираясь на трость, выточенную из красного дерева и слоновой кости под заказ в Париже, поскольку после ранения в Ираке часть его правой ноги была частично парализована, Внутри трости вмонтирован длинный тонкий нож, который так же неоднократно применялся для различных целей. Мехмет прекрасно управлялся в боевых целях и самой тростью и ножом, который в нужный момент выскакивал при нажатии на секретную кнопку. Эстет.

– Где ты взял этого русского? – удивился Вальян, продолжая писать детали сделки.

– Да крутился тут сегодня утром. Ребята его и взяли. Любопытный оказался, молодой, но не трусливый, – неожиданные нотки восхищения послышались в голосе Сардони, – вешайте этого, сейчас спросим у него.

– Мехмет, ты слишком разумен ведь, чтобы их тут не порешить. Кто знает, что это за парень, а без Арно мы не обойдёмся. Да. Ты ведь помнишь, что случилось с Хотабом, когда он решил устранить Джонни Арно из сделки. У нас бизнес, а не игрушки в пулялки.

Мехмет хмыкнул:

– Никто устранять его не собирается. Пока не собирается, – повернувшись к висящему вниз головой Джону, по которому уже гуляли кулаки бойцов Мехмета, равнодушно спросил, – так что же случилось, друг мой? – Мехмет кивнул чернявому высокому крепкому парню и тот немедленно окатил агента водой из ведра. Арно открыл глаза и начал сплёвывать воду и кровавую слюну, попытался тут же пару раз дёрнуться, чтобы вытащить из прочного узла руки. Сейчас ему невыносимо хотелось вцепиться в глотку стоящего как раз напротив на расстоянии вытянутой руки, главаря боевиков.

– Я не в курсе, что у вас тут происходит. Ты, как барышня, сначала по мордасам надаёшь, а потом вопросами паришь, – Джон сплюнул очередной комок кровавой слюны на пыльный бетон.

Мехмет, хромая, подошёл к Лурье, который по глупости своей передал боссу записку с подробностями сделки. Бандит даже не подумал, что Лурье как-то завязан на срыве поставки, потому что Вальян не был связан с боссом страхом, как многие другие, но обязан жизнью дочери, которую отказались спасти французы. Лурье был кристально честен с Мехметом и бесконечно предан ему, но проверить нужно всех – таковы правила Сардони. Арно краем глаза наблюдал за всеми. Сделку сорвать нельзя. Это не тот случай. Сделка предстояла крупная, с русскими. Поставка оружия, о которой договорено ещё четыре месяца назад. Переговоры с обеих сторон велись девять месяцев. Ещё шесть лет назад Джон Арно завоевал доверие обеих сторон путём проведения многих больших, но не настолько опасных, сделок. При этом ни

одна из сторон не знала ни одного настоящего покупателя и ни одного настоящего продавца. Джонни был идеальным посредником, которого только можно было найти в стране, если не в мире, абсолютный солдат, чётко мыслящий, ровно относящийся ко всему происходящему, строго выполняющий приказы, идущий к цели во чтобы то ни стало, добывающийся результата с минимальными потерями, а то и вовсе без них. И ни одного провала. Провал же этой операции был очень вероятен. Джону впервые достался напарник, которого он не успел проверить. Арно не доверял и постарался предпринять все возможные меры, но этот рядом висящий русский, был стопроцентным сигналом к тому, что Арно впервые на грани. Поставку перенесли на сутки позже, Джон это знал. Русские что-то мутят и напарник ему не сообщил, что именно, Джон играл вслепую впервые. Сейчас его задачей стал только выигрыш во времени, ничего другого не оставалось. Придётся держаться и настаивать, что всё должно быть по плану. Арно хорошо знал Мехмета, ни один раз видел, как под его пытками ломались даже самые brave бойцы, поэтому он приготовился к любому исходу.

Тем временем Мехмет, обдумывая ситуацию, ходил по бетону, стуча каблуками лакированных чёрных сапог, периодически громко ударяя тростью о попадающиеся под ноги предметы – сломанные стулья, вёдра, обломки досок, какой-то ржавый металлический стол. Убивать посредника нельзя, Мехмет не знает продавца, он даже не знает, русские ли на самом деле осуществляют поставку. Эти русские хитрее всех китайцев, поэтому русским доверять нельзя ни в одной сделке. Мехмет уже попался однажды в молодости на их удочку, поэтому второго раза допустить возможным не представлялось. Сардони много лет работал с русскими после первого неудачного опыта и изучал внимательно их менталитет и линию поведения. Характер сделок оказывался всегда непредсказуем, потому что русские велись на эмоции, водку, женщин, медведей, погоду свою ненормальную и массу лишних вещей, мешавших обоюдновыгодно и точно работать. Даже к китайцам Мехмет нашёл подход за два года, но с русскими вечно всё не так – более двадцати лет работы и всегда всё непредсказуемо. И если бы не грандиозные прибыли от сделок, которые русские чудом проворачивали, то Мехмет давно прикрыл бы восточное направление своей нелёгкой деятельностью.

И русского убирать нельзя, и Арно. Мехмет стоял перед дилеммой. Уберёшь русского, его, конечно, не заметят, они вообще плюют на своих, но нагадят изрядно, они это умеют, а в предприятие уже вложено куча сил и средств, все инвестиции нужно окупить полностью, иначе через неделю на его плечах будет болтаться одна чалма. По идее русскому здесь делать было нечего... И тут Мехмет посмотрел на висящего Джона. Тот в свою очередь смотрел прямо в глаза главарю местных бандитов. Мехмет понял – Арно хотят слить русские. Зачем? Кто будет на сделке? Этого Мехмет не знал. Русский парень, естественно, тоже. Джон Арно должен знать. Но какой смысл тогда его сливать? Возможно задачей было выведать у Арно покупателя и всю цепочку посредников? Да русские совсем психи, если рассчитывали, что Джона можно расколоть хоть на одно слово. Они ведь должны понимать, кто он такой и чего он стоит на самом деле. Золотой мужик. Должна ведь быть какая-то очень веская причина. В голове Сардони образовалось вопросов больше, чем он мог предположить ответов. Он даже лишён на настоящий момент своей правой руки – Лурье, ему пока тоже нельзя доверять. Верность – дело временное. Всегда можно надавить на больное место, и у Лурье оно было, как ни крути. Даже у Мехмета была кнопка, о которой мало кто знал. Оставаясь внешне абсолютно спокойным, Сардони ходил и думал, бойцы молчали, изредка поглядывая на босса. Вальян же, будто прочитав мысли Мехмета, подумал о том, чтобы не сунулись к нему. Жареным пахнет всегда, но этот случай – особый, надо обезопасить себя и предприятие. Первое, что сейчас он должен сделать – отправить жену и дочь на Майорку к её брату, прямо с утра они должны покинуть Францию. Нельзя позволить русским использовать слабое место Вальяна. Терять нечего было только одному Джону. Это знали все.

Покупатель – крон-принц Аравии Хашук, продавец – граф Орлов Вениамин, живущий во Франции, младший кузен которого министр обороны РФ Орлов Георгий. Всех троих Арно знает лично. Переговоры проводил он один. А месяц назад Георгий приставил к Джону своего помощника – полковника Вали Дедаева, чеченца. Вот с чеченцем и вышла неувязочка по всем фронтам. Вися в доке на складе вниз головой, Арно пытался вспомнить детали переговоров и моменты, где он прокололся, кроме этого чеченца. Ничего подозрительного в закоулках своей идеальной памяти агент не нашёл. Тут на Арно посмотрел Мехмет. Джон понял – это элементарная подстава, его хотят слить, сделка не состоится, но оружие и бабки останутся у чеченца. Плохой расклад. Мехмет догадался в то же мгновение. «У дураков мысли сходятся» – подумал Джон и сплюнул на бетон кровавую слюну. В расход пустят всех. Агент ухмыльнулся, а смотрящий на него Мехмет тут же понял, что у них в голове одна мысль. Но преимущества на стороне Арно, как ни крути. Он – главное звено, которое сейчас ни вышибить, ни аккуратно вытащить, ни заменить. Отступить от сделки нельзя. Мехмет решил идти до конца.

– Русского в расход. А этого обработать, я хочу с ними побеседовать по-дружески, – бандит тростью указал а висящего агента и удалился со склада, звонко топая своими сапогами по бетону.

– Я ничего не знаю ... я тут гулял, у меня потерялась собака ... чёрная такая, ризеншнауцер ... орёл его зовут ... собака – сипел русский, получая удар за ударом в качестве вопросов. Когда он совсем замолчал, бородатый боец облил его холодной водой, но парень не шевелился, два крепких коренастых боевика подхватили труп русского и выволокли со склада. Арно закрыл глаза. И вовремя. Тут же получил удар, челюсть хрустнула, как ветка в лесу. Ещё удар, по рёбрам, по почкам, удар за ударом, парни не парились – били просто кулаками, как на груше тренировались. Лурье, сидящий всё это время в кресле, погружённый в собственные мысли, внезапно очнулся:

– Хорош. Он нам нужен живым, – бойцы отошли в стороны, на Джона полилась холодная вода из шланга, голова кружилась и отказывалась что-то соображать, Джон отключил сознание. Лурье толкнул агента начищенным ботинком, когда того бросили на пол, – о каком орле речь? Русский ляпнул про орла. Ты знаешь. Ты же понимаешь, что это твоя последняя сделка. Или ты её проведёшь, или поплывёшь следом за русским. А могу и я следом за вами, идиотами. Я так и не понял, чего этот придурок тут ошивался. Сделка не завтра, минировать рано, что тут искать? Может ты знаешь? – Вальян ещё раз посильнее толкнул лежащего Арно.

– Пошёл ты, – тихо сказал посредник.

– Да я-то пойду, а ты что делать будешь? Я единственный твой шанс сейчас.

– Ну, так что, кто у нас валит сделку? – громко крикнул стоящий в складском проёме Мехмет. Лурье пожал плечами и направился к выходу, – у тебя двое суток, Джонни, чтобы выяснить, кто за этим стоит и почему перенесли сделку. Свяжешься с Лурье. Уберите это отсюда! – внезапно рявкнул своим бойцам недовольный раскладом Мехмет.

Джона закинули в багажник какой-то легковушки, а выкинули где-то на окраине города спустя час. Снова стемнело. Сутки потеряны зря. Уже шёл дождь и Джон отрубился по дороге, болтаясь туда-сюда в багажнике машины. Боль начала ощущаться и мозг упрямо стал работать, что сейчас было совсем не к стати. Нужен передых на несколько часов. Джон снова потерял сознание.

***

Арно открыл правый глаз и попробовал посмотреть, где он, левый совсем затёк и ничего не видел, почти не открывался. Мыслей не было. Оценивать обстановку было сложно – какой-то незнакомый проулок, как ему показалось, накрапывает дождь, ноги и руки, вроде, целы, голова гудит. Джон попытался подняться, но руки отказывались упираться в мокрую мощёную дорогу. Агент перевернулся кое-как на спину, всё болело, похоже, что пара рёбер всё-таки была сломана, но дышать он мог, значит не всё так плохо, можно отлежаться несколько дней.

Мехмет совсем голову потерял – откуда у Джона в запасе несколько дней, когда надо оперативно решать вопрос! Впервые Арно разозлился на глупость боевика. Откуда-то справа из-за головы послышались лёгкие шаги и шуршание кожаной куртки, внезапно шаги участились, кто-то быстро приближаясь бежал.

– Эй! Эй, ты там живой? – позвал красивый певучий женский голос, – Помощь нужна?

«Опять эти русские» – внезапно прорезалось сознание Джона и он, преодолевая невероятную боль в шее, попытался обернуться на голос, что получилось довольно коряво, потому агент оставил попытки двигаться.

– Oui, – просипел Арно, как получилось.

– Макс, спустись срочно. Тут мужчина на дороге лежит. Похоже его избили. Я не знаю, стоит вызывать полицию или нет, – женский голос уже говорил в трубку сотового телефона.

– Терпи, красавчик, мой брат врач. Если всё совсем сложно, то вызовем тебе помощь. А пока я рисковать не буду.

– Давай-ка занесём его к тебе, – сказал через пару минут мужской голос по-русски. Тело Джона взяли четыре крепкие руки и понесли в ближайшую парадную, а подняв на четвёртый этаж на лифте, как посчитал Джон, у которого не было ни сил, ни желания сопротивляться или возражать, уложили на какой-то коврик в коридоре.

– Я сниму его одежду, а ты, скромняга, отвернись, – шутя велел Макс сестре.

– Ага! Сейчас! Чего я там не видела? Думаешь, у него крылья есть? – захихикала Серена.

– Не похоже, – Макс пришлось разрезать свитшот, потому что челюсть была вывихнута и снять возможности не представлялось. Разрезанные джинсы полетели следом – в пакет для мусора, – зато рёбра, похоже, сломанные есть, челюсть надо вправлять. В остальном, вроде, сносно всё. Судя по телосложению, это не тот парень, который бегаёт по больницам, и не тот, который болеет, – продолжая проверять лежащее на ковре тело Джона, рассказывал результаты осмотра сестре Макс.

– Сейчас смоем с него грязь и можно положить ко мне в гостиную, – деловито сказала Серена, внимательно рассматривая Джона, – лицо у него довольно приятное, на маньяка не похож, в передрагу попал, видимо. Очухается не раньше утра. Ты с другом рядом, так что бояться за дражайшую, ценнейшую во всей Вселенной мою жизнь нет смысла, – саркастически заметила Серена.

Макс хмыкнул себе под нос. Затем Джона снова подняли четыре крепкие руки, в этот раз немного небрежнее, агент застонал от боли и крепче стиснул зубы отчего стало ещё невыносимее. Джон в который раз потерял сознание. Его нагое, обездвиженное тело аккуратно погрузили в тёплую воду ванны. Серена осторожно полотенцем протёрла раны агента, затем парни вытащили измученное тело, вытерли насухо и отнесли, уложив на диван в гостиной.

Джон открыл глаза. Сегодня уже легче. Джон попытался потянуться, но не тут-то было, тугие бинты прочно схватили его торс. Он попытался повернуться, но рано обрадовался, всё ещё было не настолько хорошо. Распахнутое окно впускало в комнату свежий весенний воздух, а с другой стороны доносился запах кофе. Джон прислушался – Серена разговаривала с кем-то. Спустя пару минут в комнату этот кто-то вошёл. Джон слушал.

– Проснулся, боец? – спросил Макс.

– Да, – Джон повернул голову, которая всё ещё нещадно гудела, – спасибо вам.

– Давай посмотрим, что тут с тобой, – Макс откинул покрывало и, как практикующий врач, без особых церемоний осмотрел нового неизвестного пациента, – порядок! День отлежишься, а потом тебя можно доставить домой. Но неделю лежать надо, я написал сестре какие лекарства купить. Чтоб беспрекословно. Надеюсь, ты меня понял, боец? Ты на военного смахиваешь. Я вашу породу издалека чую.

– Я благодарен вам с сестрой за помощь, – прохрипел Джон.

– Благодарю Серену. Вечно она приключения найдёт. Мы никуда не сообщали. Отдыхай пока, – деловито произнёс Макс, поправил свои круглые очки, поднялся с дивана и вышел из комнаты, – там твой подопечный проснулся, – громко крикнул он сестре, – а я на работу убежал. Будь осторожна. Если что Тилль дома.

Входная дверь хлопнула и через минуту в гостиную вошла невысокая красивая молодая женщина, лет сорока пяти, что читалось только в её ярких голубых глазах, но на вид лет тридцати с небольшим, одетая в свободные джинсы и майку. «Забавно, – подумал Джон, – вся под цвет глаз».

– Доброе утро! Кофе хочешь? Или сначала доковыляешь до душа, бедолага? – приятным мягким голосом на французском языке с сильным восточным акцентом спросила Серена.

– Доброе утро, – широко улыбнулся Джон, моментально вспомнив про боль в челюсти, которая, впрочем, уже двигалась в отличие от прошлого вечера, – в душ. Спасибо вам большое, что не бросили, – уже более аккуратно прохрипел агент.

– Идём, боец, я помогу, – Серена аккуратно бросила Джону джинсы, которые любезно одолжил Тилль, – на, вот, надень. Я сейчас вернусь.

Благоразумная очаровательная женщина вышла из гостиной, чтобы Джон мог спокойно натянуть штаны, что далось ему с большим трудом. Опираясь о стены руками, Джон осторожно поплёлся в ванную комнату сам.

– О! – воскликнула Серена, выйдя из кухни, – да ты и прямо настоящий боец. Ну, иди давай, красавчик! Я пока кофе тебе сварю. Там в ванной полотенце, всё, что надо есть. Ты бинты не трогай только. Их рано ещё снимать, – скомандовала очаровательная блондинка.

– Спасибо, Серена, – снова прохрипел Джон, осторожно улыбнулся и даже подмигнул относительно здоровым глазом.

– От ведь, француз! Он мне ещё глазки строит! – Серена мягко рассмеялась и удалилась в кухню.

Джон доковылял до ванной, держась одной рукой за стену, а второй периодически хватаясь то за нещадно болевшую грудную клетку, то за поломанные рёбра, которые постоянно хотели вывалиться прямо из тела, как ощущалось агенту. «Да, уж, красавчик, – хмыкнул Джон, разглядывая своё опухшее лицо в овальное зеркало, висящее над красивой серой мраморной раковиной, – знал, что русские девушки красивые, но настолько...». Джон поймал себя на мысли, что романы ему сейчас ни к чему. У него всего двое суток до стычки с Мехметом, потому что избежать её, как таковую не удастся, времени этот недоумок сам ограничил для Арно. Выбора особо не было. Переломанному агенту сейчас казалось на руку перенесение срока поставки на сутки дальше. Но отдыхать не придётся, мозг напрягать и тормозить всех причастных – первая задача, с которой необходимо разобраться. Главное – не поднимать шумиху. Впрочем, Мехмет уже изрядно накосячил, убив этого русского парня, не потрудившись выудить у последнего даже толику нужной информации. Ясно, что Орлов замешан. Ясно, что Мехмет пока не понял. Пока. Если боевик ступил один раз, то вовсе не значит, что он потерял своё чутьё. Лурье наверняка скажет Сардони про какого-то «орла». Есть вероятность, что Мехмет сложит в единую картинку недостающий пазл. Прощай тогда сделка. Это плохо по двум причинам – Орлов останется в министрах, а значит – уже провал задания, потому что приказ был на устранение «Орла» любой ценой, он слишком туп и опасен не только для Франции, но и для России. Мехмету важна только сама сделка, с ним всё ясно – кроме сопровождения сделки и получения денег его ничто особо не беспокоило. А вот вторая причина – крон-принц, который должен полностью выйти из строя живых в результате сделки. По сути, Мехмет тоже посредник, но его устранять указаний не было. Как-то совсем не беспокоился за свою шкуру майор Арно. Задание на первом месте.

Но Лурье Вальян промолчал. Впервые за годы службы, даже тесной дружбы с Мехметом, бывший молодой полисмен утаил важную информацию. Впрочем, сам он не понял, о чём

конкретно была речь, но увидел, что Джон догадался. По возвращении в квартиру в Париже, Лурье сразу позвонил жене и велел ближайшим рейсом отправиться к брату. Лурье чётко знал, что там семья будет под надёжной защитой местных вояк, которыми заведовал старший братец Софи. Через полчаса жена сообщила, что утром вылетает вместе с дочерью. Обеспокоенно она спросила перед тем, как закончить разговор с мужем:

– Мы ведь увидимся?

– Люблю тебя. Береги Мари, пожалуйста, – спокойно ответил Лурье жене и положил трубку. Конечно, соврать он не мог. Но и нервы сейчас должны быть стальными. Истинный корсиканец, горячая кровь, но холодный разум, в совсем ранней молодости Лурье наворотил столько дел, что его даже в армию брать отказались, участие в бандитских групповых разборках, стычки с полицией, непрекращающиеся драки. Ни одного живого места на теле молодого бойца не было к тому моменту, как друг покойного отца обнаружил его в очередной передряге и вытащил из-за решётки. После серьёзной обработки Лурье попал в полицию на службу и верно служил 6 лет пока не заболела дочь и все вопросы по её лечению легли на плечи семьи, поскольку государство решило отказать ребёнку в помощи. Вот тут-то и всплыл Мехмет через бывших подельников. Упрямый, жёсткий, верный, проверенный годами приятелями Сардони, Лурье быстро завоевал доверие бандита. А после получения денег от Мехмета за первую сделку, которой обязанной стала жизнь Мари, Вальян уволился из полиции. Что бы там ни было, а двойным агентом он никогда не станет. Лурье подошёл к большому круглому зеркалу, оправленному в кованый цветочный орнамент, висевшему в прихожей, внимательно осмотрел себя с ног до головы. «Честный, твою ж мать!» – Лурье плюнул в своё отражение и вышел из квартиры громко хлопнув дверью. Слить Мехмета и в мыслях не было, а вот встретиться с Арно была крайняя необходимость. Где искать этого грёбаного посредника сейчас, после обработки тупыми парнями Мехмета, Лурье представления не имел. И пока шёл до ближайшего кафе обдумывал план действий.

Выпить кофе и свалить в берлогу, надо определить сегодня, что делать дальше, нужен новый план и пора достать этого Дедаева. Майор Джон Арно ещё никому не позволял просто так безнаказанно попытаться обвести себя вокруг пальца. Враги, замыслившие любое кидалово уничтожались немедленно. А уж, что происходило в итоге со всеми участниками сделок было великой загадкой для стороннего наблюдателя, если бы таковой имелся. Даже командир части был не в курсе, какими методами Джон устранял все, просто абсолютно все следы всех сделок, включая продавцов, покупателей и посредников, информацию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.